

Л. А. Едрисова

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

**ПРАВОМОЧИЯ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА / ТОВАРИЩЕСТВА
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ,
НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЕ ЕГО ДОЛЕ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ,
В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В первые годы после распада советского государства, при принятии в 1994 г. первых (общих) частей гражданских кодексов уже независимых государств в праве Республики Казахстан и Российской Федерации институт юридического лица выстраивался под влиянием романо-германской правовой семьи, и регулирование прав участников в основном было схожим. В дальнейшем развитие корпоративного права указанных государств шло по своей траектории под влиянием исследований дореволюционного периода, опыта англосаксонской правовой семьи и собственного опыта.

Автор проводит сравнительный анализ корпоративного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в части реализации участниками таких корпоративных прав, как распределение чистой прибыли (чистого дохода) между участниками, обладание определенным количеством голосов на общих собраниях участников, преимущественная покупка доли участия без применения принципа пропорциональности. Исследование показало, что имеются вопросы и затруднения в применении некоторых норм действующего законодательства указанных государств. Сделан вывод о возможности установления «иных объемов» правомочий участниками коммерческих корпораций (кроме акционерных обществ), при этом автор считает, что диспозитивные нормы желательно устанавливать не только в специальных законах, но и в гражданском кодексе, как это сделано в Российской Федерации. Также сведения о непропорциональных правах не могут оставаться нераскрытыми и составлять коммерческую тайну.

Ключевые слова: объем прав участников, ООО, ТОО, Республика Казахстан, Российская Федерация

Для цитирования

Едрисова Л. А. Правомочия участника общества / товарищества с ограниченной ответственностью, непропорциональные его доле в уставном капитале, в праве Российской Федерации и Республики Казахстан // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 43–49. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_43.

УДК 347.19

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_43

Традиционно в корпоративных отношениях при определении объема правомочий участника коммерческих корпораций, в частности общества / товарищества с ограниченной ответственностью, учитывается доля участника в уставном капитале (далее – доля). В то же время в праве Российской Федерации и Республики Казахстан учредительными документами, корпоративным соглашением участники могут определить объем своих кор-

поративных прав, которые могут отличаться от размера их долей и вклада в уставный капитал, есть и практика применения указанных норм. Речь идет не о дополнительных правах участников или, как отмечено в литературе, о «ложных дополнительных правах участника» [Могилевский 2010: 131–136], а о порядке определения прав.

Законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан предоставляет

участникам корпорации возможность самостоятельно определять объем своих правомочий и обязательств непропорционально их долям в уставном капитале.

По своей конструкции организационно-правовая форма «товарищество с ограниченной ответственностью» в Республике Казахстан наиболее схожа с формой «общество с ограниченной ответственностью» в Российской Федерации, в связи с чем мы проведем сравнительный анализ прав участников указанных форм юридических лиц.

Рекомендательный законодательный акт «Об обществах с ограниченной ответственностью», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи участников СНГ от 2 ноября 1996 г., не имеет схожих норм-рекомендаций, однако Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон РК о ТОО / ТДО), принятый в основном с учетом вышеуказанного рекомендательного закона, в период становления законодательства о юридических лицах содержал нормы о возможном определении непропорциональных объемов некоторых прав участников. Незадолго до принятия указанного закона, в марте 1998 г., были внесены изменения в п. 2 ст. 59 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), в результате чего была предусмотрена возможность в учредительных документах определять долю участника товарищества с ограниченной ответственностью (далее – ТОО, товарищество) непропорционально сумме вклада.

Закон РК о ТОО / ТДО гласит: «Если иное не предусмотрено учредительным договором, отношение вклада каждого участника к общей сумме уставного капитала является долей участника в уставном капитале» (п. 6 ст. 23). Вероятно, может возникнуть вопрос: а что «иного» может быть предусмотрено в учредительном договоре в целях определения доли? Полагаем, что данную норму можно применить следующим образом: в соответствии с достигнутым соглашением и условиями учредительных документов участник с суммой вклада один миллион тенге (валюта Республики Казахстан) может обладать 10 % доли в уставном капитале, другой участник с суммой вклада в один тенге может обладать 90 % доли.

До июня 2016 г. нормы земельного законодательства Республики Казахстан позволяли получать земли сельскохозяйственного назначения юридическим лицам с иностранным участием. При доле иностранного участия свыше 50 % имелась возможность арендовать земельные участки сроком до 10 лет, с долей 50 % и менее имелась возможность участвовать в конкурсе и получить в аренду земли с более длительным сроком – до 49 лет. Товарищество с участием гражданина Республики Казахстан без соразмерного участия в уставном капитале совместного предприятия с иностранным участием при установлении непропорционального размера доли в уставном капитале (51 % и более) имело возможность заключить договор аренды земель сельскохозяйственного назначения на долгий срок и осуществлять сельскохозяйственную предпринимательскую деятельность. Успех в коммерческой деятельности корпорации не всегда может зависеть от размера вложенного «в общий котел» имущества, участие определенного участника – гражданина государства или лица, владеющего определенными знаниями или языком, – может играть более весомую роль, соответственно участники могут согласиться с предоставлением большего объема прав определенному лицу, если это согласуется с нормами закона.

В праве Российской Федерации нормы о возможности установления непропорциональных объемов правомочий участников хозяйственных обществ и товариществ появились в ходе реформы гражданского законодательства, более детально этот вопрос регулируется в Федеральном законе от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах». Право Республики Казахстан такой формы товарищества не предусматривает. Как отмечается в литературе, нормы указанного Закона послужили «прообразом» появления в Гражданском кодексе Российской Федерации правил, позволяющих отступать от принципов пропорциональности [Суханов 2018: 192–193]. Правда, возможность устанавливать непропорциональные объемы прав появилась не только у участников товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, но и у акционеров непубличных акционерных обществ. Это противоречит сущности «акций», и на это справедливо указывают некоторые цивилисты [Ломакин

2018: 345–351; Гентовт 2022: 97–98]. К слову, в Республике Казахстан акционерные общества не подразделяются на публичные и непубличные (размещающие акции среди определенного круга лиц), не существует разделения на открытые или закрытые типы акционерных обществ.

В отличие от Закона РК о ТОО / ТДО, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон РФ об ООО) размер доли определяет в соответствии с соотношением номинальной стоимости доли и уставного капитала общества (п. 2 ст. 14), а вот объем своих правомочий участники непубличного хозяйственного общества могут определить непропорционально долям в уставном капитале с обязательным внесением таких сведений в Единый государственный реестр юридических лиц.

Примером отхода от принципа пропорциональности является также возможность распределить между участниками прибыль. Прибыль можно распределить невзирая на размер доли, предусмотрев в уставе общества свой порядок распределения, однако такие условия в уставе должны согласовывать все участники единогласно (абз. 2 п. 2 ст. 28 Закона РФ об ООО). В законодательстве Республики Казахстан закреплено право участника получить распределяемый доход в соответствии с его долей (п. 2 ст. 40 Закона РК о ТОО / ТДО), вместе с тем участник может реализовать свое право и иным образом.

При реализации права преимущественной покупки в праве обоих государств участники могут установить свой порядок приобретения доли: в Республике Казахстан этот порядок устанавливается соглашением сторон, учредительным договором или уставом (п. 1 ст. 31 Закона РК о ТОО / ТДО), в Российской Федерации – уставом (п. 4 ст. 21 Закона РФ об ООО) или корпоративным договором (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

При голосовании на общем собрании участников каждый участник товарищества имеет число голосов, соответствующее его доле в уставном капитале товарищества, за исключением случаев, когда иной порядок определения голосов предусмотрен уставом товарищества (п. 5 ст. 42 Закона РК о ТОО / ТДО). Схожая норма о возможности предусмотреть уставом общества иной порядок определения

числа голосов участников содержится в п. 1 ст. 32 Закона РФ об ООО. Соответственно уставом товарищества / общества в Республике Казахстан и Российской Федерации можно определить обладание процентом голосов не пропорционально доле или установить, что у каждого участника есть один голос.

Приведенный перечень диспозитивных норм, предоставляющих участнику корпорации возможность обладать объемом корпоративных прав, не пропорциональным размеру его доли, не является исчерпывающим. Следует заметить, что закрепление норм об ином порядке распределения чистого дохода, голосования и ином порядке реализации права преимущественной покупки в Законе РФ об ООО не является результатом реформы гражданского законодательства Российской Федерации. Так же, как и в Законе РК о ТОО / ТДО, в Законе РФ об ООО указанные нормы присутствовали с момента принятия акта (1998 г.). В связи с этим уместно закрепить уже существующие и применяемые правила нормами гражданских кодексов, что уже сделано законодателем Российской Федерации (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

**Уставом товарищества / общества
в Республике Казахстан и Российской
Федерации можно определить обладание
процентом голосов не пропорционально
доле или установить, что у каждого
участника есть один голос**

В праве Российской Федерации предусмотрены не только нормы об «иной пропорции объема прав» участника, но и возможность отказаться от осуществления своих корпоративных прав, договорившись о таких условиях не только с остальными участниками, но и с третьими лицами (кредиторами). В праве Республики Казахстан норма о возможном «отказе» участников ТОО от своих прав отсутствует, однако нет препятствий для толкования «иного порядка» определения голосов в пользу полного отказа от предоставленных законом прав. В то же время с третьими лицами (кредиторами) такое соглашение в Казахстане заключить невозможно, поскольку иные права и обязанности участников можно установить учредительными документами

(уставом, учредительным договором) которые не могут быть согласованы и подписаны лицами, не являющимися участниками ТОО. Кроме того, в ГК РК еще нет норм о корпоративном договоре. Проект закона о внесении изменений в законодательство однажды выносился на публичное обсуждение, но был принят без норм о таком виде договора, и пока имеются только мнения правоведов Казахстана о необходимости включения в законодательство норм о корпоративном договоре [Калдыбаев, Оспанова 2022].

По вопросам иных правомочий участников в литературе высказывается мнение об «опасности и заведомой несправедливости» для обычных участников гражданского оборота таких новелл [Суханов 2018: 193]. Вопросы у ученых вызывают и несоответствия в нормах, такие как установление иных объемов правомочий в условиях корпоративного договора, так как корпоративный договор является соглашением об осуществлении уже имеющихся прав, установленных законом или уставом, а также о невозможности возложения на корпорацию, не являющуюся участником договора, каких-либо обязанностей [Ломакин 2018: 344–345; Гентовт 2022: 96]. Также отмечается, что непропорциональное установление и применение объема прав наряду с дополнительными и преимущественными правами влекут за собой «ограничение корпоративных прав одних участников корпорации посредством предоставления определенных преференций иным участникам» [Гентовт 2022: 96].

В корпоративное законодательство Российской Федерации с 2008 г. внесен ряд изменений, причем не только в части установления объемов прав и обязанностей. Введены нормы о корпорации, корпоративных юридических лицах, обязательственные права заменены на корпоративные права участников по отношению к юридическому лицу, и др.

В Республике Казахстан по состоянию на 1 сентября 2023 г. Гражданский кодекс еще не содержит понятий «корпорация», «корпоративные юридические лица», «корпоративные права», однако в юридической литературе говорится о корпорации как о хорошо известном в теории права и правовой доктрине юридическом лице, создатели которого одновременно являются его участниками, действующими сообща на равных юридических основаниях [Басин 2003: 135].

Цивилисты Казахстана указывают, что необходимо совершенствовать корпоративное законодательство, целесообразно сформулировать легальные дефиниции понятий «корпорация» и «корпоративные отношения», а также закрепить в ГК РК решения собраний как особого основания возникновения и прекращения прав и обязанностей, по примеру опыта реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации [Карагусов 2020]; поднимаются темы о назревшей необходимости реформирования законодательства, в том числе корпоративного [Идрышева 2020], модернизации гражданского законодательства [Карагусов 2023]. Было бы верным определить в законодательстве Республики Казахстан права участников в качестве корпоративных прав, так как «обязательственные права на имущество юридического лица» не в полной мере отражают правовую природу прав участников, хотя некоторые права участников все-таки имеют обязательственные признаки.

В праве Республики Казахстан имеется и другая проблема, которая усложняет не только определение иного объема правомочий участников, но и определение доли и прав участников вообще. Это связано с имеющейся возможностью зарегистрировать юридическое лицо с «нулевым уставным капиталом». Оправданна негативная позиция некоторых цивилистов Казахстана касательно указанного размера уставного капитала [Климкин, Карагусов 2020; Климкин 2022: 69–71].

На наш взгляд, динамика законодательства в праве Республики Казахстан и Российской Федерации ведет к утрате жестких требований к размеру уставного капитала, т. е. происходит переход от материальной составляющей уставного капитала к формальной или инвестиционно-учетной. В Российской Федерации в результате реформы гражданского законодательства было определено требование к сумме чистых активов, но не увеличено требование к размеру уставного капитала юридического лица, хотя предпосылки к этому имелись [Витрянский 2018: 38–39; Суханов 2014: 13–15], а в законодательство Республики Казахстан неоднократно вносились изменения в части уменьшения требований к минимальному размеру уставного капитала ТОО вплоть до полного отказа от его формирования. Это свидетельствует о том, что меняется подход к понима-

нию правовой природы уставного капитала и доли в нем, в связи с чем в перспективе возможен переход к диспозитивным нормам о самостоятельном установлении объемов правомочий участников корпорации.

Таким образом, в праве Республики Казахстан размер доли может быть непропорционален вкладу в уставный капитал ТОО; если ТОО является субъектом малого бизнеса, то оно может осуществлять деятельность без уставного капитала; не установлен порядок определения объема правомочий участников при сумме вноса 0 тенге. При внесении участниками в уставный капитал денег (имущества или имущественных прав) объем прав и обязанностей определяется их долями, если участники не согласуют иной объем правомочий. В праве Российской Федерации размер доли должен быть пропорционален размеру вклада в уставный капитал, однако объем прав участника может

быть не пропорционален доле и даже имеется возможность отказаться от некоторых своих корпоративных прав, что должно быть отражено в уставе и корпоративном договоре корпорации, участниками данного договора могут быть и третьи лица.

На наш взгляд, участники корпорации, даже с небольшим размером денежного (имущественного) вклада в уставный капитал, объединяются между собой в коммерческих целях, реализуя свои права и в своем интересе. Возможность установить объем правомочий, не оглядываясь на размер вклада участника в уставный капитал, вполне допустима не только в товариществах (включая партнерства), но и в обществах с ограниченной ответственностью. Объем «иных правомочий» участников должен быть согласован всеми участниками, предусмотрен уставом, и сведения об этом должны быть доступны для всех заинтересованных лиц.

Список литературы

Басин Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ-ВШП «Әділет» НИИ частного права КазГЮУ, 2003. 734 с.

Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.

Гентовт О. И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. М.: Статут, 2022. 214 с.

Идрышева С. К. О реформировании гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство. 2020. № 3-4. С. 6–24.

Калдыбаев А. К., Оспанова Г. К. Последствия нарушения корпоративного договора // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 1. С. 32–41. DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_32.

Карагусов Ф. С. Совершенствование правового регулирования вопросов учреждения компаний с иностранным участием и правового режима корпоративного договора в законодательстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1. С. 93–104.

Карагусов Ф. С. Модернизацию Гражданского кодекса Республики Казахстан откладывать нельзя. 2023 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38620722 (дата обращения: 10.03.2023).

Климкин С. И., Карагусов Ф. С. Уставный капитал ТОО и доли в нем: «цитаты самих себя». 2020 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35633101#sdoc_params (дата обращения: 10.03.2023).

Климкин С. И. О деактуализации роли и значения уставного капитала ТОО // Перспективы развития корпоративного права и корпоративного законодательства Республики Казахстан: материалы науч.-практ. конф. к 55-летию С. И. Климкина (Алматы, 22 февраля 2022 г.) / отв. ред. С. И. Климкин, Г. Т. Казиева. Алматы: Жеті Жарғы, 2022. 168 с.

Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. 421 с.

Ломакин Д. В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы правоприменения и перспективы нормативного регулирования // Гражданское право:

современные проблемы науки, законодательства, практики: сб. ст. к юбилею доктора юридических наук, профессора Е. А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 339–362.

Суханов Е. А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013–2017 гг. М.: Статут, 2018. 496 с.

Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

Лунара Аубакировна Едрисова – аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: Lunara07@mail.ru.

ORCID: 0009-0008-7511-2097

Disproportionate Rights of Participants in Limited Liability Partnerships in the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

In the first years after the collapse of the Soviet state, when the first (general) parts of the Civil Codes of the independent states were adopted in 1994, in the law of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation the institute of legal entity was built under the influence of the Romano-Germanic legal family and the regulation of the participant rights was mainly similar. Further development of the corporate law of the mentioned states occurs on its own trajectory under the influence of the pre-revolutionary studies, experience of the Anglo-Saxon legal family, and the states' own experience.

The author compares the corporate legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan with regard to the realization of some participant rights. These include the distribution of net profit (net income) between participants, possession of the number of votes at general meetings of participants, pre-emptive purchase of participation interest without application of the proportionality principle. The comparative study shows the challenges and difficulties in the application of some norms of the current legislation of these states. The author concludes that it is possible for participants in commercial corporations (aside from joint-stock companies) to establish «other scopes» of authority. Dispositive provisions should be incorporated not only in specialized legislation but also in the civil code, as is the case in the Russian Federation. The information about disproportionate rights should also be disclosed and cannot be kept as a commercial secret.

Keywords: *scope of participant rights, LLC, LLP, Republic of Kazakhstan, Russian Federation*

Recommended citation

Yedrissova L. A. Pravomochiya uchastnika obshchestva / tovarishchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu, neproportsional'nye ego dole v ustavnom kapitale v prave Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan [Disproportionate Rights of Participants in Limited Liability Partnerships in the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 43–49, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_43.

References

Basin Yu. G. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works in Civil Law], Almaty, AYU-VShP «Әdilet» NII chastnogo prava KazGYU, 2003, 734 p.

Gentovt O. I. *Ogranichenie korporativnykh prav kak sredstvo obespecheniya interesov uchastnikov khozyaistvennykh obshchestv* [Limitation of Corporate Rights as a Means of Securing the Interests of Company Participants], Moscow, Statut, 2022, 214 p.

Idrysheva S. K. O reformirovanii grazhdanskogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan [On the Reform of the Civil Legislation of the Republic of Kazakhstan], *Pravo i gosudarstvo*, 2020, no. 3-4, pp. 6–24.

Kaldybaev A. K., Ospanova G. K. Posledstviya narusheniya korporativnogo dogovora [Consequences of Breach of Corporate Agreement], *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*, 2022, no. 1, pp. 32–41, DOI: 10.52026/2788-5291_2022_68_1_32.

Karagusov F. S. *Modernizatsiyu Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazakhstan otkladyvat' nel'zya* [Modernization of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan Cannot be Postponed], 2023, available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38620722 (accessed: 10.03.2023).

Karagusov F. S. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya voprosov uchrezhdeniya kompanii s inostrannym uchastiem i pravovogo rezhima korporativnogo dogovora v zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan* [Improving the Legal Regulation of the Establishment of Companies with Foreign Participation and the Legal Regime of the Corporate Agreement in the Legislation of the Republic of Kazakhstan], *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*, 2020, no. 1, pp. 93–104.

Klimkin S. I. *O deaktualizatsii roli i znacheniya ustavnogo kapitala TOO* [On the De-Actualization of the Role and Values of the Authorised Capital of LLP], Klimkin S. I., Kazieva G. T. (eds.) *Perspektivy razvitiya korporativnogo prava i korporativnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan* [Prospects for the Development of Corporate Law and Corporate Legislation of the Republic of Kazakhstan]: conference papers, Almaty, Zheti Zharry, 2022, 168 p.

Klimkin S. I., Karagusov F. S. *Ustavnyi kapital TOO i doli v nem: «tsitaty samikh sebya»* [Authorized Capital of LLP and Shares in It: «Citations of Themselves»], 2020, available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35633101#sdoc_params (accessed: 10.03.2023).

Lomakin D. V. *Korporativnye prava uchastnikov khozyaistvennykh obshchestv: aktual'nye problemy pravoprimeniya i perspektivy normativnogo regulirovaniya* [Corporate Rights of Participants in Business Companies: Current Problems of Law Enforcement and Prospects for Regulation], *Grazhdanskoe pravo: sovremennye problemy nauki, zakonodatel'stva, praktiki* [Civil Law: Modern Problems of Science, Legislation, Practice], Moscow, Statut, 2018, pp. 339–362.

Mogilevskii S. D. *Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeniya* [The Limited Liability Company: Legislation and Practice], Moscow, Statut, 2010, 421 p.

Sukhanov E. A. *Problemy kodifikatsii korporativnogo i veshchnogo prava: Izbrannye trudy 2013–2017 gg.* [Problems of Codification of Corporate and Property Law: Selected Works 2013–2017], Moscow, Statut, 2018, 496 p.

Sukhanov E. A. *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative Corporate Law], Moscow, Statut, 2014, 456 p.

Vitryanskii V. V. *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Russian Civil Law Reform: Interim Results], Moscow, Statut, 2018, 528 p.

Lunara Yedrissova – postgraduate student of the Department of civil law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: Lunara07@mail.ru.

ORCID: 0009-0008-7511-2097

Дата поступления в редакцию / Received: 14.09.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 21.12.2023